

**«Дьявольские лучи» в повести М.А. Булгакова «Роковые яйца»:
об одной модной литературной теме в научной фантастике 1920-х годов****Владимир Викторович КОЛЧАНОВ**ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9755-2378>, e-mail: vla-kolchanov@yandex.ru**“Diabolic rays” in the novel of M.A. Bulgakov “The Fatal Eggs”:
about one modern literary topic in science fiction of the 1920s****Vladimir V. KOLCHANOV**Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9755-2378>, e-mail: vla-kolchanov@yandex.ru

Аннотация. Исследована научно-фантастическая литература 1920-х годов, связанная с темой тепловых лучей. Начатая в романе Г. Уэллса «Война миров» (1897) и повести А.Ф. Осендовского «Бриг "Ужас"» (1913), в десятилетие после Октября она получила более широкое распространение. В каждом из произведений тепловые лучи получили своё название: «лучи смерти» в одноимённом романе Г. Доминика (1921), «фиолетовые лучи» в романе В.П. Катаева «Остров Эрендорф» (1924), «красный луч», или «луч жизни» в повести М.А. Булгакова «Роковые яйца» (1924), тепловые лучи в романе А.Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина» (1926–1927), «оранжевый луч» в повести А.Ф. Палее «Гольфштрем» (1927). Во всех литературных произведениях, в том числе и дореволюционных (кроме последнего – «Гольфштрема») тепловой луч играл крайне негативную роль в развитии человечества и цивилизации. Первыми применили оружие для уничтожения человечества марсиане, затем луч попал в руки гениальных учёных. Луч, созданный гениальными учёными, чаще всего оказывался в руках корыстных и одержимых людей, и русские писатели привносили серьёзное сомнение в научные устремления человеческого разума. Тема эта шла параллельно дороге современных поисков и открытий в области науки и техники: лазерное оружие в мире разрабатывалось как оружие массового поражения в будущих войнах планетарного масштаба. В советской печати его «окрестили» «дьявольскими лучами», а главное – попытались влить в поле социальных преобразований в обществе, которые принесла Октябрьская революция, и планы по установлению социалистического строя на всей планете. Центральное место уделено повести М.А. Булгакова «Роковые яйца», которая впитала не только достижения современной науки и техники, не только фантазии писателей – предшественников и современников, но и аллюзии на оккультные мотивы в литературе и культуре: чернокнижие доктора Фауста из драмы-мистерии И.В. Гёте «Фауст», заклинания из «Египетской книги мёртвых», старинный русский ритуал «Троецпыльницы», яичный мотив “ad ovo”. О механизме работы «красного луча» в повести говорят многочисленные оккультные детали.

Ключевые слова: научно-фантастическая литература; «Война миров»; «Лучи смерти»; «Бриг "Ужас"»; «Остров Эрендорф»; «Роковые яйца»; «Москва»; «Гиперболоид инженера Гарина»; «Гольфштрем»

Для цитирования: Колчанов В.В. «Дьявольские лучи» в повести М.А. Булгакова «Роковые яйца»: об одной модной литературной теме в научной фантастике 1920-х годов // Неофилология. 2020. Т. 6, № 23. С. 548-556. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-548-556

Abstract. Science fiction literature of the 1920s connected with the topic of heat rays is studied. Begun in the novel of Herbert George Wells “The War of the Worlds” (1897) and in the novel of A.F. Ossendowski “Brig “Horror” (1913), in the decade after October Revolution it became more widely distributed. In each work heat rays got its name: “death rays” in the novel of H. Dominik (1921), “violet rays” in the novel of V.P. Kataev “The Island of Erendorf” (1924), “red ray”, or “life ray” in the novel of M.A. Bulgakov “The Fatal Eggs” (1924), heat rays in the novel of A.N. Tolstoy “The Garin Death Ray” (1926–1927), “orange ray” in the novel of A.F. Paley “Gulfstream” (1927). In all literary works, including pre-revolutionary ones (except for the last one – “Gulfstream”), the heat ray played an extremely negative role in the development of humanity and civilization. The Martians were the first to use weapons to destroy humanity, then the ray fell into the hands of brilliant scientists. The ray, created by brilliant scientists, most often end up in the hands of self-interested and obsessed people, and Russian writers brought a serious doubt to the scientific aspirations of the human mind. This theme ran parallel to the road of modern research and discoveries in the field of science and technology: in the world laser weapons were being developed as weapons of mass destruction for the future wars of a planetary scale. In the Soviet press, it was “baptized” as the “diabolic rays”, and most important – they tried to implement into the field of social transformations in society, which brought the October Revolution, plans on establishing a socialist system on the entire planet. The central place is given for the novel M.A. Bulgakov’s “The Fatal Eggs”, which absorbed not only the achievements of modern science and technology, not just fantasies of writers – predecessors and contemporaries, but also allusions on the occult motifs in literature and culture: black magic of doctor Faust from the drama-miracle play of J.W. Goethe “Faust”, spells from the “Egyptian Book of the Dead”, old Russian ritual “Troyetspyatnitsa”, the egg motif “ad ovo”. Numerous occult details in the story tell about the mechanism of the “red ray”.

Keywords: science fiction literature; “The War of the Worlds”; “Death rays”; “Brig “Horror””; “The Island of Erendorf”; “The Fatal Eggs”; “Moscow”; “The Garin Death Ray”; “Gulfstream”

For citation: Kolchanov V.V. «D’yavol’skiye лучi» v povesti M.A. Bulgakova «Rokovyye yaysa»: ob odnoy modnoy literaturnoy teme v nauchnoy fantastike 1920-kh godov [“Diabolic rays” in the novel of M.A. Bulgakov “The Fatal Eggs”: about one modern literary topic in science fiction of the 1920s]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 23, pp. 548-556. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-548-556 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Фантастическая повесть М.А. Булгакова «Роковые яйца» впитала столь огромный социальный, культурный, религиозный и технический потенциал, что говорить о ней только в плане традиции того или иного метода или аспекта художественного вымысла значило бы нивелировать время, в которое она писалась, и модные темы, которые, как разные моды, вспыхивают и быстро гаснут за короткий период. К одной такой из модных – в жанре научной фантастики 1920-х гг. – относилась тема «дьявольских», или тепловых лучей. Литературоведчески она зафиксирована не была, в энциклопедических изданиях упоминалась лишь в связи с «научным романом» «Война миров» (1897) Г. Уэллса, фантастическим фильмом «Луч смерти» (1925) Л. Кулешова по сценарию В. Пудовкина и романом «Гиперболоид инженера Гарина» (1927) А. Толстого¹. К слову сказать, первая

книга романа «Гиперболоид инженера Гарина» «Угольные пирамидки» была написана в год создания фильма и в год публикации повести «Роковые яйца» (в сокращённом виде повесть, напомним, печаталась в журнале «Красная Панорама» под названием «Луч жизни»). Временная дистанция между творением Уэллса и Толстого с Булгаковым, как видим, – «огромного размера». Кроме того, в трёх литературных произведениях тепловой луч играл крайне негативную роль в развитии человечества и цивилизации. Первыми применили оружие для уничтожения человечества марсиане, во второй раз луч попал в руки гениальных русских учёных – биолога и инженера. Именно гениальный учёный делается создателем теплового луча и в других литературных произведениях 1920-х гг.

Впервые земное происхождение «луча смерти» было описано в романе «Лучи смерти» Ганса Доминика – «немецкого Жюль Верна». Оригинальное название романа –

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 30.03.2020).

«Власть трёх. Роман из 1955 года» (1921, первый перевод на русский язык сделан в 1924 г. [1]). Тема оказалось модной не только в техническом плане. Крупнейшая социальная революция, осуществлённая рабочим классом в России, художественно отразилась в этом произведении, что явилось ударом по авантюристам и автократам всей международной буржуазии.

Сюжет романа Доминика был выстроен как обычное бульварное чтиво с многочисленными скоростными перемещениями героев, любовными интригами, суперхорошими парнями и отъявленными злодеями. Этим, возможно, объяснялся тот факт, что, начиная с 1930-х, в России о произведении надолго забыли и вновь опубликовали лишь в настоящее время. Действие романа развивалось в недалеком будущем – в 1955 году, когда диктатор США затеял войну со своим заокеанским врагом Англией, задействовав для этого тайную подводную базу у берегов Африки и большой военно-морской флот. Но грандиозной битвы не состоялось, так как вмешательство научного изобретения инженера Сильвестра Брусвельда и его друзей Эрика Трувора и индуса Атамы разрушило имперские аппетиты воюющих держав. Построенные ими лучеиспускатели не только сожгли шлюзы Панамского канала, но и намагнитили все корабли противостоящих флотилий, как бы в шутку отбуксировав их в порты воюющих сторон, английскую эскадру в США, американскую эскадру в Англию.

Как и следовало ожидать от эпохи, сюжет романа не обошёлся без оккультных пружин, в первую очередь, фабулы о противостоянии белого и черного магов (индуса Атамы и доктора Глоссина), столь активно использовавшейся в искусстве Серебряного века [2, с. 798-799], а также гипноза и медиумизма, применявшихся в оккультнистской литературе постоянно. Не обошёл роман и оккультной темы одержимости одарённого героя. Один из изобретателей (Эрик Трувор) возжелал стать сверхчеловеком, могущественным обладателем всей вселенной, что привело его к собственной гибели и гибели лучеиспускателя.

В «Роковых яйцах» и «Гиперболоиде инженера Гарина» возникнет подобная картина. Создатели «красного луча» и теплового

луча вызовут катастрофические разрушения на планете. Но если создатель «Гиперболоида инженера Гарина» использовал единственный дискурс в развёртывании темы – технический – и технически разрешал ницшеанскую тему свехчеловека, то булгаковский герой профессор Персигов с горечью осознавал свою ошибку, вызванную вторжением в его жизнь языческого рока, правящего бал в античной драме-мистерии, тяжело переживал изобретение вплоть до апоплексического удара и убийства, до последнего момента пытался исправить содеянное, участвуя в комиссии по борьбе с куриной чумой. Не был он и международным аферистом, как доктор Глоссин и инженер Гарин, безумно жаждущие власти и денег. Персигов оказывался оккультной жертвой, подобно той, которой стал изобретатель супероружия русский профессор Коробкин из дилогии А. Белого «Москва» (1926). Даже враги героев – немецкие шпионы Пеленжковский из «Роковых яиц» и фон Мандро из «Москвы» – имели схожую внешность и общий способ вербовки.

Второй мотив «Лучей смерти» Г. Доминика – оккультный, развитый как раз в «Роковых яйцах». Во-первых, «красный луч», который профессор изобрел в своей лаборатории, имел своего предшественника – «красный луч» чернокнижника доктора Фауста из драмы И.В. Гёте «Фауст»; во-вторых, неожиданная встреча в толпе с фаустовским «духом земли» – А.С. Роком и выведение вторым цыплят «в целях увеличения поголовья кур в республике» обернулось трагической встречей с персонажами «Египетской книги мёртвых»: в древней книге заклинаний новоиспечённую душу в царстве Осириса встречали гигантские змеи, крокодилы и страусы; в-третьих, оккультного эффекта достигала куриная эпидемия – отголосок старинного русского ритуала «Троецыплятницы», – обо всём этом подробно писалось ранее [3]; в-четвёртых, писатель ввёл древний яичный мотив «ad ovo» (в буквальном переводе «с яйца»), что подробно проанализировал исследователь творчества Булгакова Е.А. Яблоков [4]. В-пятых, оккультный мотив был заявлен открыто, в эпизоде диалога жены Рокка Мани с мужем:

«Концерт над **стеклянными водами** и рощами и парком уже шёл к концу, как вдруг произошло нечто, которое прервало его раньше времени. Именно в **Концовке собаки**, которым по времени уже следовало бы спать, **подняли вдруг невыносимый лай**, который постепенно перешёл в общий мучительнейший вой. Вой, разрастаясь, полетел по полям, и вою вдруг ответил **трескучий в миллион голосов концерт лягушек на прудах**. Все это было так жутко, что показалось даже на мгновение, будто померкла таинственная колдовская ночь.

Александр Семёнович оставил флейту и вышел на веранду.

– Маня. Ты слышишь? Вот **проклятые собаки**... Чего они, как ты думаешь, взбесились?

– Откуда я знаю? – ответила Маня, **глядя на луну**.

– Знаешь, Манечка, пойдём посмотрим на яички, – предложил Александр Семёнович.

– Ей-богу, Александр Семёнович, ты совсем помешался со своими яйцами и курами. Отдохни ты немножко!

В оранжерее горел яркий шар. Пришла и Дуня с горящим лицом и блистающими глазами. Александр Семёнович нежно открыл контрольные стёкла, и все стали поглядывать внутрь камеры. На белом **асбестовом** полу лежали правильными рядами испещрённые пятнами **ярко-красные яйца**, в камерах было беззвучно... а **шар сверху в 15000 свечей тихо шипел**...

– Эх, выведу я цыпляток! – с энтузиазмом говорил Александр Семёнович, заглядывая то сбоку в контрольные прорезы, тот сверху, через широкие вентиляционные отверстия, – вот увидите... Что? Не выведу?

– А вы знаете, Александр Семёнович, – сказала Дуня, улыбаясь, – мужики в Концовке говорили, что вы **антихрист**. Говорят, что ваши **яйца дьявольские**. **Грех** машиной выводить. **Убить** вас хотели (выделено мною. – В. К.)» [5, с. 354-355].

В этом фрагменте присутствуют многие оккультные детали: «стеклянные воды» как материал ада; «проклятые» собаки как универсальные проводники в загробный мир; лягушки, связанные с болотом как границей между миром живых и мёртвых; название деревни Концовка как мотив Судного Дня; полная луна как время колдовства и чёрной магии; асбест как материал для вечного света в загробном мире; ярко-красные яйца как пародия на символ праздника христианской Пасхи; большое количество свечей (шар в 1500 свечей), использующихся в обряде пор-

чи; цифра 15 из нумерологии и карт Таро, называемая «Дьяволом», или «Гением катастроф»; преобладание шипящих звуков в чёрных заговорах и заклинаниях; узнавание антихриста; яйца дьявола; грех и ритуальное убийство; фамилия Александра Семёновича, вызывающая в памяти образ фатальной неизбежности несчастий и смерти.

А вот то, что ярко-красные яйца дьявольские, а следовательно, и луч, возрождающий эмбрионы к жизни, имеет непосредственное отношение к эпитету «дьявольский», Булгаков мог почерпнуть не только из источников религиозной или оккультной литературы. Перед первой публикацией повести (отрывков) в «Красной Панораме» под названиями «Луч жизни» (№ 19–22) и «Роковые яйца» (№ 24) за 1925 г., в номере № 18 за 1924 г. в рубрике «Наука и техника» была опубликована научно-популярная статья под названием «Дьявольские лучи». Во многом она повторяла научно-фантастические идеи, заложенные три года назад в романе Г. Доминика «Лучи смерти», напомним – впервые опубликованного в России в 1924 г. Автор констатировал факт обострённого интереса иностранной печати к одному сенсационному открытию. Английский изобретатель Райндель Маттьюс в лаборатории на расстоянии 19 метров при помощи невидимых электрических лучей производил взрыв пороха, убивал мышь, заставлял светиться электрические лампочки, и, действуя через магнет, закреплённом на аэроплане, останавливал его двигатель. Однажды он ввёл в длительное бессознательное состояние ассистента, случайно попавшего в зону действия лучей. Все эти опыты, считал автор статьи, ссылаясь на иностранную прессу, позволят в будущем создать оружие нового типа. Оно будет сбивать снаряды, останавливать или сжигать дирижабли и аэропланы, «очищать небо от самых густых туч саранчи». В статье помещалось и описание оружия будущего, напоминающее внешне аппарат Персикова по выведению цыплят:

«Роковые яйца»:

«Александр Семёнович оживленно сбежал с крыльца с колоннадой, на коей была прибита вывеска под звездой: «Совхоз «Красный луч», и прямо к автомобилю-полугрузовичку, привезшему три чёрных камеры под охраной» [5, с. 348].

«Дьявольские лучи»:

«Аппарат напоминает прожектор, снабжённый тремя генераторами лучей, получающими ток из особой камеры, конструкция которой содержится в строжайшей тайне <...> Весь аппарат с «дьявольскими лучами» очень компактен и может быть установлен на одном грузовом автомобиле» [6, с. 14].

Стоит отметить ещё одну статью о лучах в журнале «Красная Панорама». В № 23 за 1925 г., то есть в номере, в котором окончания «Луча жизни» не последовало, была напечатана заметка «Целебное свойство икс-лучей», где говорилось о новых способах лечения в радиотерапевтическом отделении лондонской больницы. Сила тока, которая требовалась для создания «глубоких» икс-лучей», равнялась 3000 Вольт.

«Персонал, обслуживающий аппараты х-лучей, – писал корреспондент, – защищён от влияния света особыми предохранительными экранами. Наблюдение за самой лампой производится через особое стекло в три четверти дюйма толщиной с примесью свинца. Действие ультрафиолетовых лучей, излучаемых новым аппаратом, абсолютно равносильно действию солнечного света. При лечении рахита у детей этим способом были достигнуты блестящие результаты: подвергавшиеся действию Икс-лучей больные дети быстро излечивались»².

Возможно, эта заметка также послужила источником для создания аппарата Персикова с лампой-«шаром» в 1500 свечей³.

Тем не менее, подобные медицинские аппараты не преследовали первоначальной цели, на которую был направлен аппарат Персикова – на размножение амёб, то есть простейших. За биологической машиной, вызывающей размножение простейших, нам следует обратиться ещё к одному фантасти-

ческому произведению – роману русско-польского писателя и путешественника А.Ф. Оссендовского «Бриг "Ужас"» (1913).

В «Бриге "Ужас"» мы вновь встречаемся с «гениальным безумцем», поставившим на карту судьбу человечества. Суть открытий в романе такова. В древних угольных пластах академик Туманов находит простейший вид плесени, продремавшей там миллионы лет, и называет её пласмодием. Во время экспериментов выясняется, что пласмодий способен выращивать культурные растения в полярных широтах, выделяя при поедании органических удобрений большое количество тепла. Этой находкой пользуется его ассистент и талантливый ученик Силин, влюблённый в дочь старого учёного. Он крадёт пласмодий, девушку Нину и на острове в районе Хайпудырской губы Ледовитого океана создаёт укреплённую зону, оборудованную оружием будущего: «электрическими волнами», парализующими различные механизмы и безосколочными снарядами. Кроме того, Силин создал много других изобретений: «получения золота из морской воды, передачи электричества на пространство, приготовления убивающих всё живое грибов и водорослей и новых, необыкновенной силы, взрывчатых веществ» [8, с. 63]. Отсюда, по содержанию романа, должна начаться экспансия по уничтожению земли. Для этого будущий «Властитель земли и всего мира» и начинает первый этап – выпускает на свободу пласмодий академика Туманова, начавший убивать всё живое на своём пути, – по сути, испытывает первое в мире биологическое оружие:

«Деревянные рыбацьи шхуны, занимающиеся ловлей сельди, трески и китобойным промыслом между Шпицбергом и Беринговым морем, почти все погибли, придя в норвежские порты. Они сгнили, а их обшивка, палуба, мачты и даже паруса превратились в студенистое бурое вещество.

Исследованиями удалось установить, что шхуны привезли откуда-то плесень, съедающую дерево. Одна из шхун остановилась в Варангер-фьорде, около деревни Тайноне, и вскоре все хижины деревушки и церковь были уничтожены плесневым грибом.

Ботаник писал дальше, что плесень эта напала на людей, и правительству пришлось отделить кордоном целый береговой округ, поражённый

² Целебное свойство икс-лучей // Красная Панорама. 1925. № 23. С. 12.

³ Здесь нельзя не упомянуть ещё одно фантастическое произведение близкого друга Булгакова Е.И. Замятина – роман «Мы». Врачи по указанию Благотетеля, проводя Великую Операцию по «экстирпированию» фантазии среди жителей Единого Государства, прижигали Х-лучами «мозговой узелок»: «Последнее открытие Государственной Науки: центр фантазии – жалкий мозговой узелок в области Варолиева моста. Трёхкратное прижигание этого узелка Х-лучами – и вы излечены от фантазии – навсегда» [7].

завезённой из страны вечных льдов ужасной неведомой болезнью. <...>

Бриг Силина исчез, но за ним шёл мрачный след. К вечеру «Гриф» вошёл в полосу мёртвой рыбы. Острый нос парохода резал тысячи уснувшей трески, а под ударами винта тела погибшей рыбы превращались в зловонное месиво. Среди погибшей трески и гниющей сельди попадались трупы нарвалов и тюленей.

– Взгляните туда! – воскликнул, указывая на запад, Туманов.

Насколько хватал взгляд, море превратилось в плавучее кладбище и казалось покрытым снегом.

– Рыба успела уже замёрзнуть, – сказал командир. – Это неудивительно! Ночь была свежая.

– Это – пласмодий! – возразил академик. – Это он белой, серебристой плесенью, как пухом, покрыл погибших животных, а над ними теперь поднимается легкий пар. Пласмодий быстро и жадно пожирает свои жертвы» [8, с. 29-30, 47].

Собственно говоря, такая же картина предстает и в «Роковых яйцах». После неожиданного 18-градусного мороза, выпавшего в ночь с 19 на 20 августа, вся территория, занятая пришельцами из тропиков, долгое время смердит и разлагается:

«Необозримые пространства земли ещё долго гнили от бесчисленных трупов крокодилов и змей, вызванных к жизни таинственным, родившемся на улице Герцена в гениальных глазах лучом, но они уже не были опасны, непрочные создания гнилостных жарких тропических болот погибли в два дня, оставив на пространстве трёх губерний страшное зловоние, разложение и гной» [5, с. 378].

Немалое влияние на сатирическую повесть «Роковые яйца» в плане развития темы «дьявольских лучей» оказал роман-фельетон В.П. Катаева «Остров Эрендорф», датированный днём смеха и юмора 1 апреля 1924 г. Роман по каким-то неведомым причинам был исключён из круга чтения в 1920-х гг., так как ни в библиотеках страны, ни на антикварных площадках в старых изданиях не попадает. Возможно, пародийный облик писателя И.Г. Эренбурга не пришёлся по вкусу цензуре и читателю в период индустриализации и коллективизации народного хозяйства, а тем более в период Великой Отечественной войны, когда Эренбург стал главным обличителем нацизма и буржуазии. В повести

«Роковые яйца» И.Г. Эренбург был представлен как «писатель Эрендорф», создавший пьесу «Курий дох».

В романе «Остров Эрендорф» его роль кардинально менялась. Ницкий мечтатель, миллиардер, изобретатель и писатель, хозяин богатейшего отеля «Хулио Хуренито» (в настоящем создатель романа «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников» (1922)), автор романов «Гибель Африки» и «Треста Д.Е.» (в настоящем автор романа «Трест "Д.Е." История гибели Европы» (1923)), становится создателем «машины обратного тока», генерирующей «фиолетовый луч», и конструктором райского острова «Эрендорф», куда переселены «около трёх тысяч отборнейших джентльменов и леди, приписанных к правящему классу будущего общества». Вот как описывается в романе строительство острова для избранных эксплуататоров, на котором они должны переждать великий потоп, и действие «фиолетового луча», защищающего остров от вторжения армии рабочего класса:

«К острову прибывали всё новые и новые корабли. Остров сплошь застраивался. Уже появились газеты, кино и телефонные автоматы. Вечером на улицах горели фонари.

По всем видимостям, остров тщательно охранялся от постороннего вторжения. Так, например, небольшой трансатлантический самолёт, потерпевший аварию во время своего рейса, был отнесён течением к острову и пытался на него спуститься. Но немедленно же с крыши Дворца Центра протянулся длинный фиолетовый луч, скользнул, как стрелка переводимых часов, по чёрному от туч небу и коснулся самолёта, который мгновенно вспыхнул, как бабочка в дуге фонаря летнего сада, и чёрным пеплом рассыпался над океаном.

По некоторым разговорам, подслушанным на улицах, Джимми понял, что на острове имеют право находиться только люди, снабжённые специальными карточками «постоянных жителей». Что касается рабочих, производящих постройку, то они сейчас же по окончании работ будут отправлены обратно на материк. <...>

Эскадрилья разведывательных гидро бесшумно вылетела по направлению к острову, и вдруг над островом возникло шесть тонких фиолетовых лучей. Они раскинулись веером среди звёзд, и шесть точек вспыхнули над островом. Затем ветер донёс шесть отдалённых взрывов, и эскадрилья не стало» [9].

Возможно, роман В.П. Катаева «Остров Эрендорф» повлиял не только на «Роковые яйца» М.А. Булгакова, но и подвигнул к работе над романом «Гиперболоид инженера Гарина» А.Н. Толстого.

Наконец, произведением, завершающим моду на тему тепловых лучей в художественной литературе 1920-х гг., можно считать повесть «Гольфштрем» русского писателя-фантаста А.Р. Палая (1893–1965).

Повесть впервые вышла в 1927 г. в журнале «Смена» (№ 13–17) под названием «Гольфштрем», затем, через год, довольно большим тиражом для тех лет – 27000 экземпляров – в издательстве «Огонёк». Содержание повести несколько напоминало сюжет романа Г. Доминика «Лучи смерти». Действие, как и в «Лучах смерти», переносилось в недалекое будущее – 1947-й год, и повествовало о войне, разгоревшейся между США и Европой. Европа на тот момент «уже десять лет ничего не покупала. Она представляла собою союз социалистических государств. Всё нужное производилось внутри страны. Коммунизм, подобно гангрене, разъедал Азию и Африку» [10], – говорилось во вступлении к повести. Поэтому американскими империалистами был утверждён план по строительству огромной океанической плотины под прикрытием огромных броненосцев. Плотина должна была развернуть атлантическое течение Гольфстрим в сторону американских берегов. В США началось бы потепление, Европа же превратилась бы в глыбы ледников, тем самым уничтожив социализм.

Для разрушения плотины гениальным инженером Владимиром Полевым и был создан «оранжевый луч». Установленный на дирижабль, он начал разрушение плотины, которое впоследствии привело к восстанию рабочего класса в США, аресту промышленных королей и окончательному взрыву плотины. Вот как описывалось в повести действие «оранжевого луча»:

«Дирижабль приблизился к неприятельскому флоту и стал маневрировать, ежеминутно меняя направление и высоту. Вдруг от него протянулся широкий ярко-оранжевый луч, отчётливо видимый даже при солнечном свете. Луч упёрся в крупнейший из неприятельских броненосцев. И в ту же секунду – быстрее, чем можно было уследить глазами за этим зрелищем – огромный броненосец, разрезанный поперёк, стал погружаться серединой в воду. Корма и нос начали быстро подниматься. Страшная суeta поднялась на палубе. А оранжевый луч уже разрезал следующее судно, и там стало твориться то же. В течение четверти часа на том месте, где стоял могущественный флот, осталась только куча плавающих и погружающихся обломков да тысячи тонущих людей.

Рядом с Электрой стоял Сергей Львович. Он сказал медленно:

– Оранжевый луч Владимира Полевого.

– Полевого? – воскликнула Электра, схватив его за руку. – Там, на дирижабле, Полевой? Откуда вы знаете?

Начальник госпиталя неторопливо ответил:

– Об изобретении Полевого три дня назад было сообщено всем командирам и начальникам частей с предписанием никому не говорить о нём, прежде чем оно будет пущено в ход» [10].

Таким образом, в 1920-е гг. в научно-фантастической литературе России ярко высветилась новая тема – тема тепловых лучей. Бесспорно, возникла она не на пустом месте – отдельные произведения уже существовали в зарубежной литературе и литературе Серебряного века. Тема эта пошла параллельно дороге нововременных поисков и открытий в области лазерного оружия как оружия массового поражения, а главное – влилась в поле социальных преобразований в обществе, которые принесла Октябрьская революция и планы по установлению социалистического строя на всей планете. Луч, созданный гениальными учёными, чаще всего оказывался в руках корыстных и одержимых людей, и русские писатели приносили серьёзное сомнение в научные устремления человеческого разума.

Список литературы

1. Доминик Г. Лучи смерти: роман 1955 года / пер. с нем. А. Левенсон. Харьков: Космос, 1924.
2. Колчанов В.В. Окультизм, маги и ритуалы симпатической магии в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // М.А. Булгаков: pro et contra: антология / сост. О.В. Богданова. СПб.: РХГА, 2019. С. 798-816.

3. Колчанов В.В. Катабасис как сатирический мотив в повести М.А. Булгакова «Роковые яйца»: образ профессора Персикова в свете античной, западноевропейской и русской церемониальной магии // Русская литература XX–XXI веков в национальном культурно-историческом контексте / отв. ред. Н.Ю. Желтова. Тамбов: Изд. центр ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 170–188.
4. Яблоков Е.А. Яйцо вервольфа. Мифопоэтический подтекст в произведениях М. Булгакова // Яблоков Е.А. Мотивы прозы Михаила Булгакова. М.: РГГУ, 1997. С. 7–124.
5. Булгаков М.А. Роковые яйца // Булгаков М.А. Собр. соч.: в 10 т. М.: Голос, 1995. Т. 2. С. 305–378.
6. Я. Г. Дьявольские лучи // Красная Панорама. 1924. № 18. С. 14–15.
7. Замятин Е.И. Мы: Роман, повести, рассказы, пьесы, статьи и воспоминания / сост. Е.Б. Скороспелова. Кишинёв: Лит. Артистикэ, 1989. С. 112.
8. Оссендовский А.Ф. Бриг «Ужас» // Оссендовский А.Ф. Бриг «Ужас». Избранные фантастические произведения. Б. м.: Salamandra P.V.V., 2013.
9. Катаев В.П. Остров Эрендорф. URL: http://modernlib.net/books/kataev_valentin_petrovich/ostrov_eren-dorf/read (дата обращения: 30.03.2020).
10. Палей А.Р. Гольфштрем. URL: https://royallib.com/read/paley_abram/golfshtrem.html#0 (дата обращения: 28.03.2020).

References

1. Dominik H. *Luchi smerti: roman 1955 goda* [Death Rays: the 1955 Novel]. Kharkiv, Kosmos Publ., 1924. (In Russian).
2. Kolchanov V.V. Okkul'tizm, magi i ritualy simpaticheskoy magii v romane M.A. Bulgakova «Master i Margarita» [Occultism, magicians and rituals of sympathetic magic in the novel “The Master and Margarita” by M.A. Bulgakov]. In: Bogdanova O.V. (compiler). *M.A. Bulgakov: pro et contra: antologiya* [M.A. Bulgakov: Pro et Contra: Anthology]. St. Petersburg, Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2019, pp. 798–816. (In Russian).
3. Kolchanov V.V. Katabasis kak satiricheskiy motiv v povesti M.A. Bulgakova «Rokovye yaytsa»: obraz professora Persikova v svete antichnoy, zapadnoevropeyskoy i russkoy tseremonial'noy magii [Katabasis as a satirical motive in the novel of M.A. Bulgakov “The Fatal Eggs”]. *Russkaya literatura XX–XXI vekov v national'nom kul'turno-istoricheskom kontekste* [Russian Literature of 20th – 21st Century]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2017, pp. 170–188. (In Russian).
4. Yablokov E.A. Yaytso vervol'fa. Mifopoeticheskiy podtekst v proizvedeniyakh M. Bulgakova [Werewolf's egg. Mythopoetic subtext in the works of M. Bulgakov]. In: Yablokov E.A. *Motivy prozy Mikhaila Bulgakova* [Motifs of Mikhail Bulgakov's Prose]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 1997, pp. 7–124. (In Russian).
5. Bulgakov M.A. Rokovyye yaytsa [The Fatal Eggs]. In: Bulgakov M.A. *Sobraniye sochineniy: v 10 t.* [Completed Works: in 10 vols.]. Moscow, Golos Publ., 1995, vol. 2, pp. 305–378. (In Russian).
6. Y. G. D'yavol'skiye luchi [Diabolic rays]. *Krasnaya Panorama* [Red Panorama], 1924, no. 18, pp. 14–15. (In Russian).
7. Zamyatin E.I. *My: Roman, povesti, rasskazy, p'yesy, stat'i i vospominaniya* [We: Novel, Novellas, Short Stories, Plays, Articles and Memoirs]. Kishinev, Lit. Artistike Publ., 1989, p. 112. (In Russian).
8. Ossendovskiy A.F. Brig «Uzhas» [Brig “Horror”. In: Ossendovskiy A.F. *Brig «Uzhas». Izbrannyye fantasticheskiye proizvedeniya* [Brig “Horror”. Selected Science Fiction Works]. S. l., Salamandra P.V.V. Publ., 2013. (In Russian).
9. Katayev V.P. *Ostrov Erendorf* [The Island of Erendorf]. (In Russian). Available at: http://modernlib.net/books/kataev_valentin_petrovich/ostrov_eren-dorf/read (accessed 30.03.2020).
10. Paley A.R. *Gol'fshtrem* [Gulfstream]. (In Russian). Available at: https://royallib.com/read/paley_abram/golfshtrem.html#0 (accessed 28.03.2020).

Информация об авторе

Колчанов Владимир Викторович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: vla-kolchanov@yandex.ru

Вклад в статью: Общая концепция статьи: в научно-фантастической литературе 1920-х гг. функционирует тема тепловых лучей. Она идёт параллельно дороге нововременных поисков и открытий в области науки и техники: лазерное оружие в мире разрабатывается как оружие массового поражения в будущих войнах планетарного масштаба. В советской печати его «окрестили» «дьявольскими лучами», а главное – попытались влить в поле социальных преобразований в обществе, которые принесла Октябрьская революция, и планы по установлению социалистического строя на всей планете.

Центральное место в статье уделяется повести М.А. Булгакова «Роковые яйца», которая впитала не только достижения современной науки и техники, не только фантазии писателей – предшественников и современников, но и аллюзии на оккультные мотивы в литературе и культуре.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9755-2378>

Поступила в редакцию 10.04.2020 г.

Поступила после рецензирования 15.05.2020 г.

Принята к публикации 22.05.2020 г.

Information about the author

Vladimir V. Kolchanov, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Russian and Foreign Literature, Journalism Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: vla-kolchanov@yandex.ru

Contribution: Main study conception: the theme of heat rays functions in the science fiction literature of the 1920s. It runs parallel to the road of modern research and discoveries in the field of science and technology: in the world laser weapons were being developed as weapons of mass destruction for the future wars of a planetary scale. In the Soviet press, it was “baptized” as the “diabolic rays”, and most important – they tried to implement into the field of social transformations in society, which brought the October Revolution, plans on establishing a socialist system on the entire planet.

The central place is given for the novel M.A. Bulgakov’s “The Fatal Eggs”, which absorbed not only the achievements of modern science and technology, not just fantasies of writers – predecessors and contemporaries, but also allusions on the occult motifs in literature and culture.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9755-2378>

Received 10 April 2020

Reviewed 15 May 2020

Accepted for press 22 May 2020